

ЗВУЧИТ НАШ ГОЛОС В КЛУБЕ МИРОВОМ

или зачем Ассоциация «РусХлор» вступила в члены Всемирного Совета по хлору (ВСХ) и что это даст ее предприятиям?

Эльдор Азизов,
президент Ассоциации «РусХлор».

производителями. Поэтому мы должны вести постоянный диалог с государством и донести до Правительства РФ материалы Всемирного совета по хлору с целью снижения нарастающего на нее давления, в том числе и со стороны разнообразных государственных контрольно-надзорных органов.

Отсюда и задачи, которые мы ставим перед нашей Ассоциацией «РусХлор», имея в виду сотрудничество со Всемирным Советом по Хлору (World Chlorine Council):

- научно-техническая информационная поддержка российской хлорной промышленности для выстраивания отношений с государством по модели, работающей в мировом хлорном сообществе;
- правовая поддержка хлорной промышленности;
- имиджевая поддержка хлорной промышленности.

Один конкретный пример. В настоящее время приближается подписание, в том числе и Россией, Глобальной Конвенции по Ртуту, процесс подготовки которой идет уже 3 года под эгидой Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП, United Nations Environment Programme). Если будет принят международным сообществом и подписан Россией тот вариант Конвенции, который с фанатическим упорством продавливают наиболее радикальные природоохранные и контрольно-надзорные органы, мы, то есть российская хлорная промышленность,

понесем тяжелые потери. Речь может идти даже о закрытии ряда предприятий по производству хлора и каустика, причем сверхчистого каустика.

Всемирный Совет по Хлору оказывает Международному Комитету по Подготовке Переговоров (МКПП) экспертную помощь в течение всего времени подготовки Конвенции и имеет авторитет и голос при выработке решений. Наши интересы защищает «РусХлор», а она может опереться на поддержку и помощь только Всемирного Совета по Хлору.

— Насколько же сложно вступить в члены ВСХ и какие обязательства берет на себя наша хлорная подотрасль?

— Всемирный Совет по Хлору — это закрытый клуб. Чтобы в него попасть, надо что-то из себя представлять. Мы уже более 15 лет общаемся и сотрудничаем, как с самим ВСХ, так и с его самыми влиятельными участниками — Ассоциацией Евро Хлор (Euro Chlor) и Институтом Хлора США (Chlorine Institute). Эти связи на неформальном уровне были завязаны Исполнительным Директором «РусХлора» еще в советское время. Организация — очень влиятельная, ВСХ сам выбирает кандидатов, анализирует их деятельность и пригла-

Наша справка:

Всемирный совет по хлору (ВСХ) имеет официальный статус Некоммерческой организации, аккредитованной при ООН, и представляет хлорную промышленность всей планеты на разнообразных международных форумах и в различных организациях. Большинство национальных Ассоциаций производителей хлора и мономера винил-хлорида являются членами ВСХ и участвуют в его работе.

Заявление «РусХлор» на вступление в члены совета было рассмотрено и одобрено 10 октября 2012 года в Москве на заседании Управляющего комитета совета. Свидетельство о ее вступлении было подписано от имени и по поручению ВСХ г-ном Алистером Стилом и от «РусХлор» Исполнительным директором г-ном Ягудом Б.Ю. 11 октября 2012 г.

шает вступить в свои ряды. Но, если уж пригласят, то проблем со вступлением не будет. А приглашают строго по уставу и только национальные или региональные ассоциации хлорной промышленности. Однако, по факту, на правах ведущих членов своих хлорных ассоциаций, членами ВСХ являются и крупнейшие транснациональные компании типа Solvay, Bayer или Braskem.

Представители крупнейших корпораций заседают в Управляющем Совете ВСХ и имеют право решающего голоса. Наверяд ли Управляющий Совет примет

такое решение, против которого, например, будет возражать «Bayer». Такое решение и на голосование никогда не вынесут. Непосредственно перед Ассоциацией «РусХлор» во Всемирный Совет

по Хлору была принята Ассоциация производителей Хлора и Щелочи Китая. За китайской хлорной ассоциацией стоит «Первая Шанхайская Хлорная Компания» (First Shanghai Chlorine Company), на которую приходится четверть мирового валового производства хлора. А перед Китаем вступила Индия.

Что касается обязательств, которые взяла на себя российская хлорная промышленность со вступлением в ВСХ, то у этого вопроса можно выделить две стороны. Со строго формальной точки зрения, кроме обязательств по участию в

работе комитетов и рабочих групп ВСХ и обязательства платить членские взносы, членство «РусХлора» в ВСХ на российскую хлорную промышленность вообще ограничений не налагает. Не считать же серьезным ограничением обещание следовать тем декларациям самого общего порядка, что прописаны в двух хартиях ВСХ. К тому же мы и так это делали и делаем, просто из соображений здравого смысла. Взносы пропорциональны производственному потенциалу, а он у России, увы, невелик. В Корее, скажем, есть завод, чей годовой валовой продукт превосходит весь производственный потенциал России по хлору, а при этом Корея производит гораздо меньше хлора, чем такие гиганты, как КНР, Евросоюз или США.

Участие в работе комитетов и рабочих групп ВСХ — дело серьезное, требует времени, труда и, главное, квалификации в разных областях знаний. «РусХлор» активно на постоянной основе участвует в Группе безопасности, правовой защиты и в Рабочей группе по ртути. Но, ведь, это обходится недорого и, главное, очень полезно для нас. Например, материалы и разработки Группы Безопасности вошли в один из российских Технических Регламентов.

С другой стороны, поскольку влияние ВСХ, хоть и большое, но неформальное, наиболее существенные обязательства для нас, конечно, — тоже неформальные. Грубо говоря, надо быть интересным и полезным мировому хлорному сообществу.

— И как выглядят наши предприятия на фоне других, зарубежных фирм?

— Несмотря на те проблемы, о которых я сказал выше, наши предприятия, в основном не плохи в том смысле, что грамотно, устойчиво, а иногда и изобретательно работают в непростых условиях. Мы в Волгограде проводили в 2007 году на базе ОАО «Каустик» международную конференцию в сотрудничестве с ВСХ. Зарубежные эксперты посещали «Каустик». Я хорошо помню этих людей. Среди них были эксперты-практики с многолетним опытом работы на предприятиях «Акзо-Нобель» (AkzoNobel), «ДАУ Кемикал» (Dow Chemical) и других европейских и североамериканских корпораций. Их не обманешь — отзывы были уважительные. Наши специалисты пока не хуже «западных», но они стараются, а адекватную замену ветеранам можно найти не всегда и не везде.

В общем, как я сказал выше, проблемы есть, и от этого нам никуда не уйти. Их придется решать. Но, с другой стороны, Россия — огромный рынок, в том числе

для поставщиков технологий, оборудования, инженерных решений. Поэтому интерес к России и российской хлорной промышленности есть и будет.

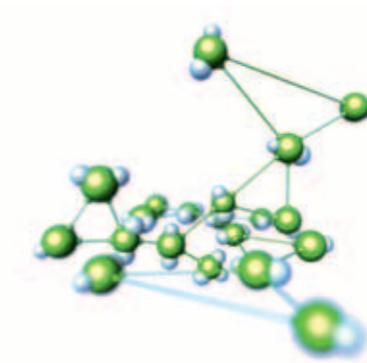
— Что ценного из зарубежного опыта смогут перенять предприятия ассоциации, обретя членство в этой организации?»

— В современном бизнесе самое ценное — точная, достоверная, адекватная и своевременная информация. Как я сказал выше, Всемирный Совет по Хлору оказывает нам такую информационную поддержку. Ассоциация «РусХлор» организовала при поддержке ЮНЕП и ВСХ несколько поездок наших специалистов на заводы наиболее успешных европейских компаний, производящих хлор. Цель поездок «обмен опытом». В одной из этих поездок были и мои подчиненные. Некоторые из технических решений, которые они там увидели, мы у себя на «Каустике» внедрили. Конечно, крупных изменений еще не произошло, но, ведь, это — только один из результа-

тов. Бывало, что нам оказывали помощь и очень оперативно.

Например, правительство несколько лет тому назад запретило нам возить жидкий хлор по железной дороге в тонных контейнерах на специальных открытых платформах, которые мы называем полувагонами. Предполагалось, что нужно возить тонные контейнеры в закрытых вагонах. Считаю и считаю эту идею крайне вредной. Тогда наши интересы представляла Ассоциация «РусХлор», и ей потребовалось опереться на авторитет Всемирного Совета по Хлору. Специалисты в Брюсселе мгновенно подготовили нам очень компетентную справку, с которой мы с Исполнительным Директором «РусХлора» отправились в компетентные российские органы. Тогда к нам прислушались. Нам удалось избежать претворения в жизнь одиозного решения, а вместе с этим и очень многих неприятностей, связанных, в том числе, с безопасностью.

А теперь опасность нависла над ртутным электролизом. Вот и подумайте, как

подсчитать пользу от деятельности, которая позволит спасти крупный бизнес, включая, конечно, и рабочие места и инфраструктуру от уничтожения? Во многих зарубежных странах хлорные компании очень тесно сотрудничают со своими правительствами, решая многие производственные, экологические и энергетические проблемы, совместно разрабатывают меры по стимулированию производителей.

— И что из опыта, применяемого за рубежом для развития хлорной подотрасли, целесообразно использовать в нашей стране?

— Без вменяемой и предсказуемой промышленной политики государства нам со своими проблемами не справиться. В Европе Еврокомиссия очень уважительно относится к мнению ВСХ не в последнюю очередь потому, что членом ВСХ является Ассоциация «Евро Хлор». Любое решение, затрагивающее интересы европейской хлорной промышленности, как например все, что связано с противодействием изменению климата, проходит экспертизу в ВСХ и «Евро Хлоре». То же самое можно сказать и о Северной Америке и об Ассоциации «Институт Хлора США».

У нас в России такого нет, а ведь нам необходимо модернизировать производство в ближайшие годы, тем более что у нас законодательство постоянно меняется, нам срочно нужно поднимать имидж хлорной промышленности в обществе. Хорошо бы, чтобы наше правительство слышало нас так же, как Еврокомиссия слышит своих специалистов по хлорному производству. Основу для

такого взаимодействия мы создали — это Ассоциация «РусХлор».

— Вы планируете совместные мероприятия в рамках Всемирного Совета по хлору?

— Сейчас нет ничего важнее Глобальной Конвенции по Ртуту. Дело в том, что Конвенция, — это, как сказано в её преамбуле, юридически обязывающий инструмент. И, стало быть, в начале следующего года может быть принято решение на международном уровне о начале необратимого процесса принудительной ликвидации ртутного электролиза к 2020 или, в лучшем случае, к 2025 году. Для нас это недопустимо.

Делегация «РусХлора» была на первой сессии Международного Комитета по Подготовке Переговоров (МКПП 1) в Стокгольме в 2010 году. Нам тогда удалось понять риски, связанные с этой Конвенцией. Сейчас приближается МКПП 5, а затем дипломаты подпишут Конвенцию, и если не будет учтено мнение производителей хлора, то возможны огромные экономические потери и исчезновение целой подотрасли, которая помогает развиваться инновационной химической промышленности.

«РусХлор» тесно сотрудничает с ВСХ по выработке позиции на МКПП 5. Мы хорошо знаем участников российской делегации, разъяснили лицам, принимающим решения, позицию российской хлорной промышленности по Конвенции, подготовили справки, заключения и разъяснения по всем принципиальным документам, которые будут обсуждаться. А ещё мы хорошо знаем позицию ВСХ. Надеемся, что нашим коллегам из ВСХ удастся защитить, в том числе, и наши интересы.

— Смогут ли изменить позицию государственных ведомств и чиновников участие Ассоциации во Всемирном Совете по хлору (ВСХ)?

— Тридцать лет назад не было «Евро Хлора», а двадцать лет назад никто из руководителей исполнительной власти в Европе не интересовался мнением специалистов «Евро Хлора». Зато сейчас на любой выставке продукции европейских производителей химического машиностроения Вы вряд ли найдете клапан, который не имел бы Сертификата, причем добровольного, от «Евро Хлора». Иначе этот клапан не купят. О взаимодействии «Евро Хлора» и Еврокомиссии я Вам рассказывал раньше. Рано или поздно так будет и у нас. Но лучше бы пораньше. ■

